

Хроники Шёлкового пути

Пекин продвигает БРИКС+

Саммит БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в Йоханнесбурге вклинивается в кризис порядка и демонстрирует напор новых держав и инициативу китайского империализма. Спустя 10 лет после запуска Шёлкового пути Пекин политически использует приобретённый вес в борьбе за сферы влияния.

Уже в течение некоторого времени Китай добивается расширения новых многосторонних форматов, частично пересекающихся друг с другом, в которых он присутствует вместе с другими державами. Речь идёт о БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), недавно расширенной за счёт включения Ирана, а также о Форуме Шёлкового пути, инициативах по глобальному развитию и безопасности в рамках ООН, Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и т. д. Они являются инструментами давления на консолидированные структуры и институты картеля старых держав с целью их модификации, а уже не просто кооптации в них; в то же время они являются взаимодополняющими и потенциально альтернативными инициативами, их собственные органы находятся в процессе совершенствования и способны привлекать новых членов, выступающих в качестве страховки от актов сопротивления старого порядка. Неслучайно основным драйвером расширения БРИКС, о котором было заявлено в Йоханнесбурге (со следующего года в организацию должны вступить Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ), является именно Китай. С точки зрения *«инклюзивного мультилатерализма»*, о котором теоретизируют китайские течения, это одна из возможных форм расширения сферы влияния именно потому, что она не является эксклюзивной.

Кризис порядка

Си Цзиньпин утверждает, что эта инициатива вносит значительный вклад в формирование *«нового мирового порядка»* и что развитие есть *«неотъемлемое право всех стран»* вопреки притязаниям старых держав *«кроить»* мир на своих условиях. Возвышение гигантов Азии наполняет идеологию *«развивающихся»* стран новым содержанием. Запад обвиняется в том, что он непредусмотрительно не кооптировал новые державы. Таким образом, БРИКС образовался как стабилизатор и в то же время потенциальный соперник системы, возникшей в Бреттон-Вудсе в результате мировых войн. По словам индийского источника, требование равенства между суверенными государствами было выбрано *«как сознательная противоположность иерархическому формату Бреттон-Вудса»*. Но в этом смысле глобализация, инклюзивная для претендентов, оспаривая легитимность старого порядка, всё же не должна идти на разрыв с ним.

По мнению *China Daily*, на самом деле речь идёт о том, чтобы *«покончить с последними остатками имперской власти, воплощёнными в западной архитектуре»*, однако, в соответствии с итоговым йоханнесбургским коммюнике, БРИКС всё же остаётся в рамках *«реформы Бреттон-Вудских институтов»* и просит пересмотра квот для *«развивающихся»* стран и право голоса в МВФ. Правда, *Global Times* уточняет, что *«эти реформы больше не могут возглавлять США»*, поэтому Китай должен заставить претендентов вырвать выгодные для них условия. *Global Times* пишет, что страны G7 по-прежнему владеют 41,25 % голосов в МВФ, что не соответствует их экономическому весу, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС).

С расширением до 11 членов БРИКС увеличил своё количество голосов с 14,2 до 18,6 %, теоретически получив право накладывать вето на ключевые решения валютного картеля, для чего требуется большинство в 85 %. Однако на саммите в Йоханнесбурге прозвучали призывы к дальнейшему увеличению веса при периодическом пересмотре квот, первый из которых запланирован на декабрь. Конечно, вместе с весом США (16,5 % голосов) в центре внимания окажется дисбаланс, связанный с Европой: ЕС обладает 25,5 % голосов 15 % ВВП по ППС.

По мнению Ван Юмина из Центра анализа экономики БРИКС при Университете Цинхуа, *«одиннадцать членов»* будут использовать свои привлекательные возможности в МВФ, что является *«редким явлением в истории»* для *«механизма, возглавляемого развивающимися*

странами». В 2017 году Пекин уже предлагал концепцию БРИКС+ в качестве движущей силы на афро-азиатских рынках. В будущем могут присоединиться такие гиганты, как Индонезия и Нигерия. В соответствии с другими версиями, может быть создана «двухуровневая» система, в которой особая роль сохранится за основателями БРИКС. Появится возможность создания «круга друзей» среди стран-наблюдателей и постоянных участников саммитов БРИКС+. Другая форма влияния – расширение Нового банка развития, в котором уже участвуют Бангладеш, Египет, ОАЭ и Россия, а скоро присоединится и Саудовская Аравия. Ван выстраивает свой прогноз, кивая в сторону Персидского залива и рассматривая торговлю нефтью в национальных валютах как сильный предупредительный удар по доллару.

В сторону Персидского залива

Очевидно, что встреча крупных производителей энергоносителей и двух крупнейших азиатских потребителей в расширенном БРИКС представляет собой дальнейшее многополярное размывание *доктрины Картера*, санкционирующей одностороннюю гарантию стабильности нефтяной артерии со стороны США, которая имеет монетарное следствие в финансовой сфере в виде схемы нефтедоллара. Чжан Вэйвэй, теоретик китайской исключительности в шанхайском Университете Фудань, поддерживает тезис о «*пробуждении не-Запада*», оживляющем многополярные тенденции, но подчёркивает скачок масштабов, вызванный вторжением Дракона. Фактически именно подъём Китая побудит региональные державы, возникающие в «развивающихся» регионах, проявить инициативу, но пока в духе мультилатерализма следует избегать противостояния между блоками, которое, впрочем, является отличительной чертой американской реакции. В этом смысле для Чжана отношения стран с Китаем являются мягкой формой «*экономической деколонизации*», заменяющей более быстрые формы, с помощью которых молодой капитализм пытается осуществить «*независимое*» развитие посредством национализации. Таким образом, именно китайский «*масштаб*» расстраивает старые отношения «*центр – периферия*», подталкивая «глобальный Юг» к отделению от консолидированной «*системы зависимостей*».

Украинская война, сопровождающаяся внезапным замораживанием российских денежных резервов, «*подействовала как катализатор*» недовольства этих держав порядком, при котором всё что угодно может быть «*использовано как оружие*» – деньги, торговля, технологии. И в Китае накануне войны велась дискуссия о безопасности иностранных активов, включая валютные резервы и долларовые активы. Ю Юндин, главный комиссар монетарной власти, предложил обратить внимание на «*стратегические ресурсы*» стран-производителей из Азии и Персидского залива (см. «Пролетарский интернационализм», май и июль 2022 г.). *Global Times* позволяет просочиться *пожеланиям* шанхайских нефтяников: слияние производителей и потребителей в рамках БРИКС, оснащённого предупредительными соглашениями о резервах в соответствии с Договором о создании Пула условных валютных резервов 2015 года, должно заложить основы «*сумерек нефтедоллара*». Чжан Вэйвэй более осторожен и считает, что «*тенденция будет принимать различные формы*». *Le Monde* считает, что со стороны БРИКС дискуссия фактически «*приглушена*». По мнению *Financial Times*, минимальная цель Китая – «*создать достаточное пространство*» для экономического выживания, если однажды Пекин станет мишенью санкций.

Слон в зале БРИКС

По мнению Шэнь И, напористого голоса Университета Фудань, «*пробуждение*» «*Юга мира*» потрясает глобальное видение, сформированное в XVI веке великими географическими открытиями. От индийских комментаторов не ускользнул тот факт, что расширение БРИКС за счёт стран Персидского залива также подрывает международную «*торговую систему*», существующую уже пять веков. По мере того, как вокруг него проходят маршруты и коридоры Шёлкового пути, Дели возвращается к размышлениям о своей исторической роли в обширной торговой сети, которая охватывала Индийский океан, восточное Средиземноморье и западную часть Тихого океана. По следам этой сети следовала индийская диаспора, чьи перемещения предшествовали проекции банков за рубежом.

Позиция Индии, сегодня ставшей демографической и ядерной державой, игнорирующей стратегические маршруты, конечно, не может оставить равнодушной Срединную Империю с её сильным чувством истории. Прошло почти 1000 лет со времени единственной индийской военно-морской экспедиции 1025 года, направленной против попытки государства Шривиджая (с центром на о. Суматра) воспрепятствовать торговле в Малаккском проливе, которую вело государство Чола, управляемое династией тамилы, контролировавшей большую часть южной Индии и бывшей посредником между Персидским заливом и китайской династией Сун. *Индийскому вопросу* суждено оставаться среди *постоянных факторов, оказывающих влияние на Шёлковый путь*.

По данным *Times of India*, Нью-Дели сопротивлялся расширению БРИКС. Однако, по мнению *Global Times*, итоги саммита «неопровержимо» демонстрируют способность китайско-индийского консенсуса преодолевать разногласия. Газете *Business Standard*, изданию финансовой элиты, внимательно относящейся к открытию Индии, хорошо известны мотивы Китая – создать новый набор многосторонних институтов в качестве составных элементов «нового порядка, возглавляемого Пекином», но для Индии «лучше находиться внутри комнаты, чем снаружи», при условии, что она будет «с широко открытыми глазами». В том числе и по мнению *Times of India*, Дели заинтересован в том, чтобы сыграть роль балансира в расширенном БРИКС и не дать ему стать китайским форумом. Сухасини Хайдар, дипломатический редактор журнала *The Hindu* (Тамилнад), отмечает, что Иран и Саудовская Аравия, очевидно, вступают благодаря посредничеству Китая, однако Индии целесообразно принять «стремление к многополярности, которое кипит в различных регионах», хотя и нужно играть собственную роль, обусловленную соперничеством с Пекином. Гаутам Бамбавале, бывший посол Индии в Китае, в газете *Hindustan Times* (Пенджаб) оспаривает тезис о том, что расширение является «победой Китая», поскольку «отпечаток Индии [...] ясно виден». Дели, например, поддержал кандидатуру Египта. Африка также станет одной из привилегированных игровых площадок старых и новых держав.

Сентябрь 2023 г.